

Мартысевич Айна Степановна,
Белорусский государственный университет культуры и искусств,
аспирантка

Проблема полидисциплинарности социогуманитарного знания
на примере изучения христианской концепции
культуры XX - начала XXI в.

В статье рассматривается проблема установления/преодоления границ между теологией, религиоведением и культурологией. Предлагается проведение демаркационных линий между этими дисциплинами не по критерию «специфика предмета», а по критерию «специфика подхода». Возможность осуществления принципа междисциплинарности этих областей познания и знания рассматривается на примере использования религиоведческой методологии в рамках культурологического подхода к изучению христианской концепции культуры XX—начала XXI в.

Исследования в области гуманитарного знания имеют ряд предметов изучения, которые сложно отнести к какой-то конкретной гуманитарной дисциплине. В связи с такой междисциплинарностью предмета изучения перед исследователем встает серьезный вопрос: либо исходить из одной какой-то дисциплины при построении исследовательской матрицы, либо пытаться изучать ее на стыке дисциплин. С одной стороны, междисциплинарность и изучение какого-либо феномена на стыке различных областей знания может дать позитивные результаты, позволив использовать методологические подходы и категории различных дисциплин, но, с другой стороны, это может привести к неправомерному смешению понятий, методологическому хаосу и, как следствие, к затруднению хода исследования. Таким образом, даже если принято решение «работать на границах дисциплин», нам видится необходимым прояснение таких границ.

Одним из примеров междисциплинарного предмета исследования является христианская концепция культуры XX — начала XXI в. Целью данной статьи является прояснение проблемы установления / преодоления границ между такими дисциплинами, как теология, религиоведение и культурология, на примере изучения христианской концепции культуры XX — начала XXI в.

Действительно, этот предмет исследования вполне можно назвать междисциплинарным, так как его возможно отнести к сфере интересов и теологии, и религиоведения, и культурологии. Установление границ между дисциплинами, исходя из критерия разграничения по предмету исследования, как видится, является крайне проблематичным, в связи с наложением предметных полей, исследуемых этими дисциплинами. Ввиду этого предполагается, что более продуктивным является выяснение специфики подходов различных дисциплин к изучению их предметов. О необходимости рассмотрения гуманитарных дисциплин как различных подходов, в частности по отношению к культурологии, пишет Ю. В. Чернявская [23] и др. В качестве одного из критериев специфики подходов этих дисциплин можно предложить рассмотреть особенности контекстуализации ими изучаемого предмета.

Рассмотрим особенности контекстуализации вышеуказанными дисциплинами такого предмета, как христианская концепция культуры XX — начала XXI в. Теолог, изучая теологию культуры, или культуртеологию, во-первых, будет помещать ее в общий контекст теологических построений той теологической системы, адептом которой он является, а во-вторых, будет выявлять противоречие или непротиворечив исследуемого предмета по отношению к этой теологической системе. Религиовед будет изучать такой предмет в качестве некоторого узкого аспекта христианства на определенном историческом этапе, помещая его в контекст иных уровней или структурных частей христианской религии, стараясь при этом находиться в трансцендентальной позиции по отношению к изучаемому предмету и не выносить аксиологических суждений. Культурологический подход в плане аксиологической отстраненности близок религиоведческому подходу, но культуролог будет исследовать христианскую концепцию культуры как элемент христианской картины мира, а также интерпретировать ее, исходя из общекультурных процессов как контекста формирования изучаемой концепции.

Тем не менее следует отметить, что специфика различных вышеуказанных подходов не означает невозможность относительного преодоления границ между этими дисциплинами посредством заимствования накопленного содержательного материала в этих дисциплинах, а также посредством заимствования выработанной в них методологии. Разумеется, такое заимствование должно быть обоснованным, должно

вытекать из поставленной проблемы. В качестве примера такого преодоления границ культурологии и религиоведения рассмотрим вариант культурологического подхода к исследованию христианской концепции культуры XX — начала XXI в. с элементами религиоведческого подхода.

Итак, специфику культурологического подхода мы видим в том, что в рамках этого подхода центральной категорией является «картина мира»: «целью исследования станет не произведение искусства, не максима и не учение, а картина мира как мегадискурс, в рамках которого они могли появиться» [23, с. 3]. Таким образом, рассматривая такой предмет, как христианская концепция культуры XX — начала XXI в., с культурологической точки зрения, необходимо изучить его не только как одну из малоизученных концепций о культуре, но и как сегмент христианской культуры, христианской картины мира XX — начала XXI в. В качестве рабочих определений картины мира мы используем определение, сформулированное М. Хайдеггером, а также не противоречащее этой дефиниции определение, предложенное Р. Редфильдом, т. е. авторами, впервые обосновавшими концепцию «картины мира», на которую и опираются, как правило, остальные исследователи данного вопроса. По определению Р. Редфильда, «"картина мира" — это видение мироздания... это представления членов общества о самих себе и о своих действиях, своей активности в мире» [24]. Согласно М. Хайдеггеру, картина мира — это системное представление о природе, истории и «мирооснове независимо от того, как мыслится ее отношение к миру» [20].

В качестве предельных оснований картины мира мы здесь понимаем систему концептов [11], культурных универсалий, аккумулирующих исторически накопленный социальный опыт [7; 17; 18; 19], тематических допущений и категорий [22]. Так, к примеру, С. Тер-Минасова указывает, что культурная картина мира является в своей основе понятийной картиной мира — отражением мира через призму понятий, сформированных на основе представлений человека [19, с. 41]. Итак, в рамках культурологического подхода полагается необходимым рассматривать христианскую концепцию культуры, помещая ее в общий контекст универсалий христианской культуры.

Закономерный вопрос, правомерно ли по текстам христианских мыслителей делать вывод о том, что изучаемый аспект характерен

христианской культуре в целом, учитывая многочисленные преобразования теоретических построений в обыденном или повседневном срезе культуры (так называемая «большая традиция» и «малая традиция», по Р. Редфилду), решается, вслед за А. Я. Гуревичем, П. Берном и др., в пользу того, что теоретический и обыденный пласты культуры, хоть и могут быть выделены в качестве самостоятельных единиц, находятся в сложном двустороннем взаимовлиянии, а следовательно, изучая некоторый фрагмент «явного» (К. Клакхон) уровня культуры в работах христианских мыслителей, мы косвенно изучаем и «скрытый» ее уровень. Так, к примеру, П. Берк, изучая популярную культуру в раннемодерной Европе, указывает в то же время, что граница между культурами народа и культурами элиты является достаточно неопределенной и исследователям следует обращать внимание на моменты их общности, а не акцентировать различия, так как «существует множество связей между ученой и народной культурами» [2, с. 134]. Тем не менее необходимо учитывать, что результаты такого исследования могут быть апплицированы на христианскую культуру рассматриваемого периода в целом лишь с определенной долей условности. Понятия «христианская картина мира», «христианская культура», «христианская концепция культуры» должны использоваться как «идеальные типы» (М. Вебер), которые могут асимптотически приближаться к стоящей за ними реальности, но не совпадают с ней (в силу ее многообразия) полностью.

Итак, культурологический подход предполагает рассмотрение фрагмента христианской картины мира определенного временного этапа и эволюции этого фрагмента на протяжении определенного временного этапа в контексте христианской картины мира этого этапа в целом. Причем в данном случае речь идет именно о теоретическом Уровне культуры.

Одним из основных методов изучения христианской концепции культуры XX — начала XXI в. является компаративный анализ, при помощи которого выявляются общие и особенные моменты реконструированных теоретических построений, отображающих феномен культуры. Данный метод используется в двух срезах: синхроническом и диахроническом, что подкреплено теоретическим положением А. Я. Гуревича о необходимой взаимосвязи синхронического и диахронического подходов в изучении культуры и культурных феноменов [7, с. 39].

Именно при применении компаративного анализа в синхроническом срезе уместным видится использовать некоторые принципы компаративного анализа, выработанные в рамках сравнительного религиоведения. Такое «преодоление границ» следует рассматривать не как недостаток исследования, но как источник исследовательского потенциала. К. М. Клакхон указывает на ошибочность представления об областях гуманитарных наук по аналогии с разделенными стенами садами. «Некоторые ученые, и вправду представляя, что эти высокие, непроницаемые стены существуют на деле, обороняют свои границы от всякого рода браконьеров, — пишет этот автор. — Но на практике некоторые стены либо так и остаются невозведенными, либо настолько низки, что ученые поотважнее могут с легкостью перескочить через них...» [8, с. 330]. А. Я. Гуревич также пишет, что «в плане методологии требование междисциплинарности, или, лучше сказать, полидисциплинарности, никогда не звучало столь повелительно, как в наше время» [6, с. 69].

Итак, в данном исследовании при проведении компаративного анализа концепций культуры католицизма, протестантизма и православия в синхроническом срезе используются методологические принципы, предложенные религиоведом У. Творушка в книге «Методологические подходы к мировым религиям» [26, с. 104-112]. Эти принципы в настоящем исследовании адаптированы к задачам исследования (сравнение не различных религий, а «подразделений» внутри одной религии). Во-первых, христианские конфессии сравниваются здесь не как целостные образования, но внутри одних и тех же измерений. Так, если базироваться на понимании религии как шестимерного организма, выработанного религиоведом Н. Смартон (уровни доктринальный, мифологический, этический, ритуалистический, социальный и социальных институтов и религиозного опыта) [25], то можно сказать, что в данном исследовании главным образом (в связи с поставленной целью) сравнение проводится внутри доктринального, а также частично внутри этического измерения. Во-вторых, сравниваются отдельные сегменты внутри каждого измерения: концепция культуры, а также при ее контекстуализации взаимосвязи «Бог — человек» и др. В-третьих, сравнение осуществляется, учитывая взаимосвязанность сегментов сложными и многообразными способами. В-четвертых, в ходе сравнения учитывается внутрирелигиозный плюрализм,

т.е. неоднородность позиции внутри православия, католицизма и протестантизма. В-пятых, при сравнении элиминируется аксиологическая

пристрастность к какой-либо из конфессий. В-шестых, сравнение высказываний теоретического уровня осуществляется исключительно с высказываниями аналогичного уровня. В-седьмых, сравниваемые понятия рассматриваются как, употребляя терминологию У. Творушка, «мнения», т. е. контекстуализированные понятия. В-восьмых, сравнение проводится с учетом взаимосвязи сравниваемых феноменов с Центром (по Й. Ваху) религии, т. е. с интерпретацией сакральной сферы. В-девятых, сравнение синхронизировано по времени.

В диахроническом срезе сравнение производится с целью выявления эволюции протестантской, католической и православной концепций культуры на протяжении XX — начала XXI в., а также с целью экспликации общих тенденций изменения на протяжении рассматриваемого периода христианской концепции культуры в целом.

Компаративный анализ в диахроническом срезе обосновывается положением о возможности эволюционных процессов в рамках одной и той же картины мира (Ю. Лотман [12], С. В. Лурье [13], Дж. Холтон [22] и др.). То, что в данном случае необходимо говорить именно об изменениях внутри единой картины мира, а не о смене различных картин мира, обосновывается тем, что здесь речь идет не об изменении культурных констант, а о способах их выражения [13]. В связи со спецификой «культурологического» подхода тенденции изменения христианской концепции культуры рассматриваются в контексте общекультурных трансформаций, которые различные авторы называют переходом от эпохи модерна к эпохе постмодерна [10] (некоторые исследователи говорят о переходе к позднему модерну [21]) или переходом от эпохи неклассики к постнеклассике [4; 14].

Важным для культурологического подхода является также утверждение о том, что картина мира обладает системной взаимосвязью своих элементов (М. Хайдеггер [20]), характеризующейся особой структурой (спецификой данной взаимосвязи) (Л. Витгенштейн [3], К. Леви-Стросс [9]). Опираясь на положение Д. Синянского о том, что когнитивная ориентация является ядром картины мира, христианская концепция культуры будет рассмотрена в данном исследовании именно в контексте специфики когнитивной ориентации или «стиля мышления», если понимать под последним, вслед за Б. Парахонским,

особый ракурс видения, способ фиксации и членения культуры [16]. В частности, при рассмотрении христианской концепции культуры XX — начала XXI в. в контексте особенностей синтаксических регулятивов христианской картины мира того же периода мы исходим из предположения, что синтаксические регулятивы, или стиль мышления, фиксируемый в христианской картине мира, могут быть описаны при помощи такой характеристики, как диалогичность, а эволюция христианской концепции культуры имплицитно связана с эволюцией диалогичности христианского стиля мышления. Данная гипотеза связана с тем, что исследователями (М. А. Можейко, С. С. Аверинцев и др.) отмечена такая принципиальная характеристика христианства, как диалогичность в интерпретации сакральной сферы: «Теизм авраамического типа (к которому и относится христианство. — А. М.) не просто центрируется вокруг идеи персонифицированного абсолюта, но и характеризуется предельно напряженным переживанием его личностного характера, задающего возможность личного общения с Богом... Такая глубоко личностная коммуникативная установка, основанная на принципиальной диалогичности интерпретации Бога, задает особую акцентуацию эмоционально-чувственных форм религиозного сознания в теистских вероисповеданиях» [15]. С. С. Аверинцев отмечает: «В религиозных учениях, объединенных принципом теизма, утверждается личное бытие Высшего, его личное отношение (любовь) к сотворенным существам и космосу в целом, его диалогическое самораскрытие в актах Откровения (подчеркнуто мной. — А. С.)» [1, с. 632].

Таким образом, междисциплинарное взаимодействие теологии, культурологии и религиоведения может быть плодотворным лишь при условии первоначального очерчивания границ между этими дисциплинами. Предполагается, что более корректным является проведение демаркационных линий между дисциплинами не по критерию «предмет исследования», а по критерию «специфика подхода». В качестве одного из критериев специфики методологических подходов этих дисциплин является особенность контекстуализации ими изучаемого предмета. Так, в теологии предмет контекстуализируется посредством теологических построений собственной теологической системы, в связи с чем такой контекстуализации сопутствует аксиологическая оценка. В религиоведении предмет изучения контекстуализируется посредством уровней

или структурных частей определенной религии. В культурологии изучаемый религиозный феномен помещается в контекст определенной религиозной картины мира, а также в общекультурные процессы, сопутствующие ему по времени, то есть в общую картину мира эпохи. С другой стороны, специфика различных вышеука-

занных подходов не означает невозможность относительного преодоления границ между этими дисциплинами. Примером, такого преодоления границ культурологии и религиоведения является вышерассмотренный вариант культурологического подхода к исследованию христианской концепции культуры XX — начала XXI в. с элементами методологических принципов, выработанных в рамках

Литература

1. *Аверинцев, С. С.* Бог / С. С. Аверинцев // Большая Российская энциклопедия. — М. : Большая Российская энциклопедия, 2005. — Т. 3. — С. 632-634.

2. *Берк, П.* Народная культура раннеמודерной Европы / П. Берк, Э. Гидденс, К. Кумар и др. // Контексты современности-1: актуальные проблемы общества и культуры в современной социальной теории : хрестоматия : пер. с англ. и нем. — Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2000. — С. 129-139.

3. *Витгенштейн, Л.* Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн // Философские работы / пер. с нем. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева. — М. : Гнозис, 1994. — Ч. 1. — С. 4-73.

4. *Горохов, В. Г.* Философия науки и техники / В. Г. Горохов, В. С. Степин, М. А. Розов. — М. : Гардарики, 1999. — 400 с.

5. *Гуревич, А. Я.* Время как проблема истории культуры / А. Я. Гуревич // Вопросы философии. — 1969. — № 3. — С. 32-41.

6. *Гуревич, А. Я.* Историческая наука и историческая антропология / А. Я. Гуревич // Вопросы философии. — 1988. — № 1. — С. 56-70.

7. *Гуревич, А. Я.* Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич // Изб. тр.: в 4 т. — М.; СПб.: Университетская книга, 1999. — Т. 2 : Средневековый мир.— С. 17-251.

Клакхон, К. М. Зеркало для человека: Введение в антропологию / К- М. Клакхон [пер. с англ. ; под ред. канд. филос. наук А. Панченко]. — СПб.: Евразия, 1998, — 352 с.

9. *Леви-Стросс, К.* Структурная антропология / К. Леви-Стросс ; пер с фр. В. В. Иванова. — М. : Наука, 1985. — 535 с.
10. *Лиотар, Ж.-Ф.* Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар ; пер. с фр. Н. А. Шматко. — М. : Ин-т экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 1998. — 160 с.
11. *Лихачев, Д. С.* Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Межкультурная коммуникация : практикум. — Н.-Новгород, 2002. — С. 23-67.
12. *Лотман, Ю. М.* Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. — М. : Прогресс, Гнозис, 1992. — 270 с.
13. *Лурье, С. В.* Историческая этнология / С. В. Лурье. — М. : Аспект Пресс, 1998. — 448 с.
14. *Можейко, М. А.* Классика — неклассика — постнеклассика / М. А. Можейко // История философии : энциклопедия. — Минск : Интерпрессервис ; Книжный Дом, 2002. — С. 459-463.
15. *Можейко, М. А.* Бог / М. А. Можейко // Новейший философский словарь. — Минск : Книжный Дом, 1999. — С. 85-87.
16. *Парахонский, Б. А.* Стиль мышления: философские аспекты анализа стиля в сфере языка, культуры и познания / Б. А. Парахонский. — Киев : Наукова думка, 1982. — 120 с.
17. *Синянский, Д.* Картина мира как моделирующая система культуры / Д. Синянский [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1109013431&archive=0217&start_from=&ucat=&#.
18. *Степин, В. С.* Теоретическое знание: структура, история, эволюция / В. С. Степин. — М. : Прогресс-Традиция, 2000. — 744 с.
19. *Тер-Минасова, С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. — М. : МГУ, 2004. — 350 с.
20. *Хайдеггер, М.* Время картины мира / М. Хайдеггер // Новая технологическая волна на Западе. — М. : Прогресс, 1986. — С. 93-119.
21. *Холл, С.* Проблема культуры / С. Холл, Э. Гидденс, К. Кумар и др. // Контексты современности-1: актуальные проблемы общества и культуры в современной социальной теории : хрестоматия ; пер. с англ. и нем. — Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2000. — С. 106-112.
22. *Холл, Дж.* «Что такое "антинаука"?» / Дж. Холл // Вопросы философии. — 1992. — № 2. — С. 26-58.
23. *Чернявская, Ю. В.* К проблеме реальности новой науки: пути и перспективы современного культурологического исследования / Ю. В. Чернявская // Науковш вісник Чершвецького ушверситету : збірник наукових праць [Электронный ресурс]. — Чершвц, 2007. — Выпуск 352-353. — С. 3-7. — Режим доступа: <http://yvch.blog.tut.by/category/stati-po-kulturologii>.

24. *Redfield, R.* The Little Community. Viewpoints of the Study of a Human Whole / R. Redfield. — Uppsala and Stockholm : Almqvist and Wiksells, 1956.-87 c.

25. *Smart, N.* Comparative-historical method / N. Smart // Encyclopedia of religion / ed. in chief J. Lindsay. — 2nd ed. — USA: Thomson Gale, 2005.

—
Vol. 2 -P- 1868-1870.

26. *Tworuschka, U.* Methodische Zugänge zu den Weltreligionen : Einführung für Unterricht und Studium / U. Tworuschka. — Frankfurt/M. ; Ivliinchen : Diesterweg ; Kosel, 1982. — 223 s.

Summary

The problem of ascertainment/overcoming of the boundary-lines between the theology, religion studies and cultural studies is conducted. The drawing of the lines of demarcation between these disciplines not on the criterion "specificity of the subject" but on the criterion "specificity of the approach" is proposed. The possibility of the realization of the principle of the interdisciplinarity in these branches of knowledge on an example of using of the methodology of religion studies within the limits of cultural studies in learning Christian conception of culture of the 20th - beginning of the 21st centuries is proposed